

Через полмесяца снег наконец полностью прекратился, и выглянуло солнце. Мягкий солнечный свет окутал землю, покрытую серебристым снегом, тонким, как вуаль, золотистым сиянием, оживив тихий зимний день.

После того как снег прекратился, Чжоу Юнь и Гуань Юаньфэн поднялись на крышу, чтобы провести техническое обслуживание и проверку различных устройств: солнечных панелей, ветрогенераторов, систем сбора, фильтрации и очистки дождевой воды.

С тех пор как вода была отключена, они в основном полагались на эту систему фильтрации дождевой воды для обеспечения водоснабжения на тридцатом этаже.

После снегопада вода в резервуаре также замерзла, но, к счастью, у них был Комета. Чжоу Юнь периодически брал Комету, чтобы тот растопил лед на поверхности резервуара, а затем добавлял воду с помощью своих способностей, чтобы поддерживать запас чистой воды в доме.

На крыше также лежала рыба, которую они поймали ранее. Осенью они ловили мутировавшую рыбу, и ее было слишком много, чтобы хранить, к тому же требовалось много соли и приправ для засолки. Теперь, при минусовой температуре, это стало удобно – любая рыба, оставленная на улице, мгновенно замерзала, что избавляло от необходимости использовать холодильник. Они просто вешали рыбу на крыше или за окном.

Чжоу Юнь стоял на крыше и смотрел на водохранилище вдалеке. После долгой снежной бури деревья на холмах вокруг водохранилища сбросили листву, а земля была покрыта толстым слоем снега. Лед на поверхности водохранилища блестел серебристым светом, словно тихая картина.

Чжоу Юнь, который обычно предпочитал оставаться дома, с энтузиазмом предложил Гуань Юаньфэну: «Лед на водохранилище, должно быть, уже достаточно крепкий. Давай отправимся на подледную рыбалку! Наловим побольше рыбы.»

Гуань Юаньфэн понял, что Чжоу Юнь немного устал от ежедневных тренировок, но, раз тот захотел выйти на улицу, он с радостью согласился сопроводить его.

Выбрав подходящий день и подготовив все необходимое для подледной рыбалки, они отправились к водохранилищу.

Дорога к водохранилищу была заблокирована, и внедорожнику было трудно проехать. Окна покрылись толстым слоем льда, но, к счастью, у них был Комета, который своим огнем растопил лед на дороге, позволив машине проехать.

Солнце светило ярко, но ветер был холодным. Зимний свет мягко падал на лед водохранилища, сверкая серебристым снежным блеском.

Стоя на льду, Гуань Юаньфэн, одетый в удобный кожаный зимний костюм, в водонепроницаемых перчатках, крепко держал ледобур и сверлил лунку во льду. Электробур быстро вращался, разбрасывая ледяную крошку, и через две минуты он проделал лунку диаметром в два фута.

Чжоу Юнь, стоя рядом, вздохнул: «Лед такой толстый.»

Гуань Юаньфэн ответил: «Да, лед очень толстый, нужно сверлить глубоко. Раньше я не видел такой холодной погоды.»

Когда лунка была готова, они начали устанавливать палатку для подледной рыбалки. Их дыхание превращалось в белый пар, замерзая в холодном воздухе.

Оба были опытными, и быстро установили шестиугольную палатку, предназначенную для защиты от холода.

Эта палатка была найдена Гуань Юаньфэном в специализированном магазине для рыбалки. Она была разработана для подледной рыбалки, с отличной ветрозащитой и теплоизоляцией, с просторным внутренним пространством, что делало ее популярной среди любителей зимней рыбалки.

Внутри палатки было все необходимое, включая отверстие для дымохода, что позволяло использовать дровяную печь. Они также привезли с собой газовый обогреватель, термоизоляционные коврики и баллон с газом для портативной печи, которую можно было использовать для обогрева и приготовления пищи.

Обычно люди делают небольшую лунку и ставят палатку прямо над ней. Но их целью была мутировавшая рыба, поэтому лунка должна была быть больше, а рыба – более агрессивной. Они установили палатку рядом с лункой.

К счастью, они оба, вместе с Кометой, были обладателями способностей, поэтому не боялись холода. Обычные люди в такую погоду вряд ли вышли бы на улицу.

Чжоу Юнь бросил в лунку кашу из лука-батуна, чтобы привлечь рыбу. Это был универсальный прикорм, который он узнал из книг о рыбалке. Лук-батун, смешанный с арахисовой мукой и соевой мукой, плавал на поверхности воды, привлекая рыбу.

Но их целью была мутировавшая рыба, поэтому Чжоу Юнь добавил в прикорм измельченный мутировавший кактус.

После того как прикорм был брошен, вода в лунке начала оживать. Сначала появилось несколько осторожных рыб, которые плавали вокруг, а затем все больше и больше рыб начали собираться со всех сторон.

Они могли видеть, как тени быстро мелькали под водой, создавая круги на поверхности, словно подводный пир, где каждая рыба старалась ухватить свою долю.

Комета сидел рядом с лункой, его глаза блестели, наблюдая за рыбой, и, казалось, он тоже хотел попробовать прикорм. Его шерсть стала еще гуще и блестящей зимой, и он совсем не боялся холода. Если бы кто-то увидел такую огромную собаку на льду, то мог бы подумать, что это дикий зверь из гор.

Чжоу Юнь прикрепил к удочке искусственную приманку со световыми и звуковыми эффектами, а затем добавил кристаллическое ядро в сетке. Он медленно опустил удочку в лунку, а Гуань Юаньфэн взял удочку: «Я буду следить за удочкой, а ты иди в палатку отдохнуть. Твое лицо уже покраснело от ветра.»

Чжоу Юнь ответил: «Все в порядке, я нанес защитный крем перед выходом.» Он повернулся, чтобы разжечь дровяную печь, и в палатке сразу стало тепло.

Он достал кастрюлю из багажника, в которой с прошлого вечера был суп, замерзший и покрытый желтым слоем жира. Он поставил кастрюлю на печь, чтобы разогреть. Это был суп из курицы с грибами, оставшийся с прошлого вечера. В такую холодную погоду горячий суп

был очень кстати.

Как только аромат супа распространился, Комета, который до этого сидел рядом с Гуань Юаньфэном и наблюдал за рыбой, быстро вбежал в палатку и начал тереться о Чжоу Юня, высывая язык.

Чжоу Юнь погладил его густую шерсть, чувствуя, как она теплая и мягкая, словно натуральная грелка. Он прислонился к Комете и взял электронную книгу, чтобы почитать. Комета покорно лег, чтобы Чжоу Юню было удобнее.

Примерно через полчаса удочка внезапно дернулась, и Гуань Юаньфэн почувствовал сильное сопротивление. Он быстро поднял удочку и начал вытаскивать рыбу. Это была огромная черная рыба, с яркими семью звездами на голове и длинным, змеевидным телом. Скорее всего, это была мутировавшая рыба.

Гуань Юаньфэн слишком сильно дернул, и рыба ударилась о лед, яростно сопротивляясь. Вода стала мутной, и ничего нельзя было разглядеть. Чжоу Юнь, услышав шум, выбежал из палатки и сказал: «Нужно дать ей немного устать! Лунка слишком маленькая!»

Но Гуань Юаньфэн быстро ударил молнией, оглушив рыбу, и вытащил ее из лунки, бросив на лед. Через несколько мгновений рыба замерзла, став твердой, как палка.

Чжоу Юнь восхищенно сказал: «Твоя способность управлять молнией становится все лучше. Теперь ты можешь оглушить рыбу, не опасаясь, что она сгорит.»

Гуань Юаньфэн улыбнулся: «Это черная рыба. Я помню, она очень ценится. Вкусная.»

Чжоу Юнь кивнул: «Да, это змееголов. Ее даже специально разводят. Она очень живучая. Даже если река пересыхает, она может зарыться в ил, оставив только рот на поверхности, чтобы дышать, и выживать так несколько недель. Когда пойдет дождь и появится вода, она снова оживет.»

Он взял нож и разрезал голову рыбы, найдя внутри водное кристаллическое ядро. Он улыбнулся: «Это водохранилище действительно огромное. Я думал, что мы уже выловили всю мутировавшую рыбу осенью, но, оказывается, зимой еще можно поймать.»

Гуань Юаньфэн сказал: «Водоохранилище Цинъюнь действительно большое.» Он огляделся: «Но я видел и больше. Там были тысячи островов... Раньше это были горы, но после строительства плотины они превратились в острова.» Его голос звучал с легкой грустью.

Чжоу Юнь отрезал голову рыбы и сказал: «Ты, должно быть, много путешествовал.» Видно, что это водохранилище с тысячей островов оставило у него яркие воспоминания. Гуань Юаньфэн, очевидно, был человеком, который любил природу, и ему, должно быть, было тяжело, когда он потерял возможность выходить на улицу из-за инвалидности.

Гуань Юаньфэн взял нож у Чжоу Юня: «Да, из-за заданий. Я разделю рыбу, а ты посмотри на удочку.»

Чжоу Юнь встал и улыбнулся: «Только не повреди желчный пузырь. Кишки рыбы хороши для удобрения.»

Гуань Юаньфэн махнул рукой: «Не нужно мне напоминать.»

Они уже наловили много рыбы осенью, так что у них был опыт в ее разделке.

Чжоу Юнь добавил: «Сначала отрежь мясо с брюха, мы его поджарим.»

Гуань Юаньфэн рассмеялся: «Понял, иди в палатку.»

Когда рыба была почти готова, Гуань Юаньфэн занес ее в палатку, а кишки и внутренности сложил в пакет для мусора, который заморозили и положили в багажник.

Снова насадив приманку на крючок и опустив удочку в лунку, Чжоу Юнь позвал Гуань Юаньфэна: «Заходи, поедим жареной рыбы.»

Гуань Юаньфэн почувствовал аппетитный запах и зашел в палатку. В центре на печи стояла чугунная сковорода, на которой жарились кусочки рыбы в кляре, уже слегка золотистые и ароматные.

Комета в это время с удовольствием уплетал свою порцию мутировавшей рыбы с морковью и кукурузой, смешанной с куриным супом.

Чжоу Юнь сначала подал Гуань Юаньфэну чашку горячего супа с грибами. Гуань Юаньфэн взял чашку и обнаружил, что это эмалированная кружка с ручкой, удобная для питья. Хотя это был вчерашний суп, Чжоу Юнь добавил в него свежие грибы, и он стал еще вкуснее. Густой, жирный суп согревал и успокаивал.

Чжоу Юнь положил Гуань Юаньфэну два кусочка жареной рыбы. Гуань Юаньфэн попробовал их – кляр был хрустящим и золотистым, а внутри рыба оставалась сочной и нежной. Он не понимал, как Чжоу Юнь смог добиться такого эффекта, словно рыба была не жареной, а приготовленной во фритюре.

Только он успел съесть два кусочка, как удочка снова дернулась. Чжоу Юнь сказал: «Ешь, я посмотрю.»

Он вышел и увидел, что на крючок снова что-то попало. Крючок чуть не утянуло в лунку, но он успел схватить удочку. Видимо, зимой мутировавшая рыба, как и они, не могла найти достаточно пищи, и кристаллическое ядро стало для нее легкой добычей.

Он медленно и аккуратно начал вываживать рыбу, не зная, что это за вид. Она была длинной и гладкой, похожей на угря. Постепенно рыба показалась на поверхности, ее маленькая голова отчаянно сопротивлялась, но в конце концов она устала и позволила себя вытащить.

Чжоу Юнь вытащил ее на лед.

В отличие от предыдущей рыбы, которую Гуань Юаньфэн оглушил молнией, эта все еще извивалась на льду. Ее тело длиной два метра было круглым и скользким – это была мутировавшая водяная змея.

Чжоу Юнь с отвращением отошел, чтобы не забрызгать одежду, а Комета, уже наевшийся, с интересом вышел и начал рычать на змею, играя с ее хвостом.

Гуань Юаньфэн из палатки ударил молнией, оглушив змею. Чжоу Юнь взял нож, чтобы разделать ее, и с улыбкой сказал: «Электрические способности действительно удобны. Не нужно носить с собой оружие.»

Змея была длинной и скользкой, и найти кристаллическое ядро было непросто. К тому же от нее шел сильный запах, и Чжоу Юнь невольно сморщился, доставая перчатки из кармана.

"Оставь, я сам разберусь позже." – сказал Гуань Юаньфэн.

Чжоу Юнь кивнул и положил нож. Он вытянул ладонь, и из неё потекла чистая вода, которой он промыл руки над прорубью, затем вытер их полотенцем в палатке.

После этого он снова занялся едой, выкладывая на гриль ломтики хлеба, грибы, зелень, китайскую капусту, лук. Время от времени он смазывал их маслом, посыпал кунжутом и сушеными креветками. В воздухе начал разноситься лёгкий, свежий аромат запечённых овощей.

Гуань Юаньфэн тоже до этого запекал рыбу, и теперь, используя кухонные щипцы, подал пару кусочков Чжоу Юню. Тот лишь немного попробовал, затем добавил в куриный бульон лапшу и начал медленно её томить.

Но как только лапша стала мягкой, снаружи снова раздался лай Кометы.

Гуань Юаньфэн махнул рукой, чтобы Чжоу Юнь продолжал есть, а сам вышел, чтобы проверить удочку. На этот раз это был толстый золотой карась. Рыба с круглой блестящей золотистой чешуей, словно одетая в золотые доспехи, размахивала хвостом и ртом, то резко дергаясь, то тянущь в сторону, но вскоре была оглушена молнией Гуань Юаньфэна и вытащена на лед.

Только что они закончили извлекать кристаллические ядра из золотого карася и мутировавшей змеи, как Комета снова залаял.

На крючок попался мутировавший толстолобик, весом около сорока-пятидесяти килограммов. Его голова застряла в лунке, и пришлось расширить отверстие с помощью ледобура, чтобы вытащить эту массивную рыбу.

После этого они поймали еще несколько мутировавших рыб, а затем начали появляться обычные рыбы, выпрыгивая из лунки и замерзая на льду, становясь твердыми, как камень.

Гуань Юаньфэн был удивлен, но Чжоу Юнь объяснил: «Лед слишком толстый, и рыбам не хватает кислорода. Раньше, когда здесь были мутировавшие рыбы, они, вероятно, боялись подниматься. В основном это толстолобики, что хорошо. В такую погоду их можно завялить, получится вкусно.»

Гуань Юаньфэн, обрабатывая кристаллические ядра предыдущего мутировавшего толстолобика, спросил: «Это отличается от тех вяленых рыб, которые ты делал раньше?»

Чжоу Юнь ответил: «Естественная сушка всегда придает особый вкус. К тому же, это целая рыба, а не куски, как раньше. Мутировавшие рыбы были слишком большими, и их приходилось резать.»

Комета радостно бегал вокруг рыб, виляя хвостом, как веер. Чжоу Юнь заметил: «Комета, кажется, очень рад.»

«Ему, наверное, надоело сидеть дома,» – сказал Гуань Юаньфэн, вынимая кишки из толстолобика и бросая их в отдельное ведро.

Чжоу Юнь улыбнулся: «Разве вы не каждый день выходите на охоту за зомби?»

Гуань Юаньфэн, собирая рыбу в ведро, ответил: «Зомби нельзя есть, конечно, рыбалка интереснее. К тому же, здесь есть ты.»

Чжоу Юнь: «...»

Он слегка кашлянул: «Ты имеешь в виду, что я не хожу с вами на охоту за зомби?»

Гуань Юаньфэн очнулся: «Нет, я имел в виду, что Комета тебя очень любит.»

Чжоу Юнь рассмеялся.

В этот момент красное солнце клонилось к закату, окрашивая небо в кровавые оттенки. Далекие горы сверкали холодным светом, покрытые белым снегом. Гуань Юаньфэн, глядя на улыбку Чжоу Юня, почувствовал легкое смущение и отвернулся, чтобы загрузить ведро с рыбой в машину.

Когда солнце почти село, рыба перестала клевать, на льду поднялся ветер, и температура начала падать.

Гуань Юаньфэн закончил разделывать крупную рыбу, свернул удочки и вернулся в палатку, чтобы наконец поесть лапшу, которую они не успели попробовать, а Комету отправил на дежурство.

Когда огромный Комета вышел, в палатке стало просторнее, и Гуань Юаньфэн смог наконец вытянуть ноги.

После того как он съел тарелку вкусного куриного супа с лапшой и пару кусочков жареного хлеба, Чжоу Юнь налил ему немного вина: «Выпей, чтобы согреться.»

Гуань Юаньфэн взял чашку, понюхал и нахмурился: «Крепкий алкоголь?»

Он посмотрел на бутылку и удивился: «Ты же всегда делал слабое вино, рисовое или виноградное. Откуда тут такой крепкий напиток?»

Чжоу Юнь улыбнулся: «В руководствах по зимней рыбалке многие советуют брать с собой крепкий алкоголь, чтобы согреться. Вот я и взял.»

Гуань Юаньфэн: «...» Он уже понял, что это было дорогое вино, оставшееся от свадьбы.

Чжоу Юнь выпил маленькую рюмку, почувствовав, как тепло разливается по всему телу, и его лицо сразу покраснело: «Я слышал о нем много лет, но попробовал впервые.»

Гуань Юаньфэн тихо сказал: «Я тоже никогда не пил.»

Снаружи дул холодный ветер, и, кажется, начал падать мелкий снег, стуча по палатке.

Гуань Юаньфэн поставил чашку на стол: «Выпей немного, чтобы согреться, но не переборщи, чтобы не навредить здоровью.»

Чжоу Юнь посмотрел на него: «Ты не будешь пить?»

Гуань Юаньфэн ответил: «Мне потом вести машину, и мне не холодно. Ты пей.»

Чжоу Юнь промолчал. В конце концов, это был апокалипсис, на дорогах остались только зомби,

и пара рюмок не имела большого значения. Вероятно, это было связано с его семьей, и это задело его больное место. Но... сегодня ему нужно было выпить, чтобы сказать то, что он хотел.

Он задумчиво держал чашку в руке, размышляя. Сегодня, возможно, не самый подходящий момент. Может быть, стоит подождать... У него было достаточно терпения, он мог ждать.

Гуань Юаньфэн заметил выражение его лица и, почему-то почувствовав его легкую грусть, мягко объяснил: «Нельзя терять бдительность. Я привык к заданиям на выезде, и мне нельзя пить.»

«Сейчас вокруг беспокойно. Если ты уже выпил, я не могу. Мы остались вдвоем, и должны поддерживать друг друга. Нельзя, чтобы мы оба расслаблялись. Это не значит, что я не ценю это вино.»

Чжоу Юнь сказал: «...Хорошо, тогда ты пей соевое молоко.»

Гуань Юаньфэн не стал отказываться, налил себе стакан, а затем налил еще один Чжоу Юню: «Ты пей.»

Чжоу Юнь поднял глаза на него. На лице Гуань Юаньфэна читалась легкая вина, очевидно, он чувствовал себя неловко из-за того, что не смог составить ему компанию, но не мог поступиться своими принципами. Для него безопасность была на первом месте.

Он наблюдал, как Чжоу Юнь выпил залпом, и его лицо покраснело. Гуань Юаньфэн не мог не проявить снисходительности, думая, что Чжоу Юнь каждый день сидит на крыше, и редко выходит на рыбалку, чтобы расслабиться. Он не смог составить ему компанию в выпивке, но постарался разрядить обстановку: «Ты раньше пил?»

Чжоу Юнь: «...»

Он сдержанно ответил: «Иногда делал виноградное вино.»

Он сменил тему: «Расскажи о своих прошлых заданиях. Было что-то интересное?»

Гуань Юаньфэн ответил: «Нечего рассказывать. Кажется, что это должно быть захватывающе, но на самом деле это часто просто скучная охрана, патрулирование и тому подобное. Иногда бывают погони или освобождение заложников, но ничего особенного.»

Чжоу Юнь понял, что, вероятно, есть какие-то ограничения, связанные с секретностью. Этот человек даже в апокалипсисе не стал бы садиться за руль пьяным, и, конечно, не стал бы раскрывать детали секретных заданий. То, что он рассказывал раньше о иностранных принцах, вероятно, было связано с зарубежными делами, поэтому он мог поделиться.

Он напрямую спросил: «А как ты повредил ногу? Если не хочешь говорить, можешь не отвечать.»

Гуань Юаньфэн улыбнулся: «Ничего особенного. Это было во время задания. Мина, ошибка товарища. Я пошел на помощь, и меня взорвало. Пришлось ампутировать.»

Чжоу Юнь спросил: «Ты был близок с этим товарищем?»

Гуань Юаньфэн мягко ответил: «Это не имеет значения. Я был командиром, и это была моя ответственность.»

Чжоу Юнь нахмурился, но не стал комментировать. Его взгляд упал на длинные ноги Гуань Юаньфэна, и он спросил: «С ногами все в порядке?»

Гуань Юаньфэн покачал головой: «Все нормально.»

Чжоу Юнь легонько коснулся колена Гуань Юаньфэна и сразу убрал руку, его брови были нахмурены.

Гуань Юаньфэн почувствовал, как его ноги внезапно стали объектом внимания, и его горло сжалось. Он почувствовал, что сегодня Чжоу Юнь хотел что-то сказать.

Чжоу Юнь же просто смотрел на его ноги, словно пытаясь что-то понять.

Гуань Юаньфэн с трудом произнес: «Что случилось?»

Чжоу Юнь медленно сказал: «Тебе нужно беречь их.»

Гуань Юаньфэн ответил: «Конечно, я их вернул.»

Чжоу Юнь добавил: «Вы, наверное, любите подписывать какие-то соглашения о донорстве перед заданиями.»

Гуань Юаньфэн ответил: «...Да, обычно оформляют завещания и тому подобное.»

Чжоу Юнь сказал: «Твои ноги... Я их вылечил, верно? Могу ли я потребовать, чтобы ты не подписывал никаких соглашений о донорстве или медицинских исследованиях без моего согласия?»

Гуань Юаньфэн рассмеялся: «Это же апокалипсис... Я уже давно не служу...»

Но он замолчал, потому что Чжоу Юнь смотрел на него. Он был пьян, и его глаза блестели, словно от слез.

Чжоу Юнь смотрел на него молча.

Гуань Юаньфэн подумал, что он шутит. Сейчас они были вдвоем, окруженные снегами, и не встречали ни одного живого человека. Такая жизнь, без видимого конца, заставила его задуматься о странных вещах.

Но взгляд Чжоу Юня почему-то тронул его. Возможно, это был его слегка пьяный взгляд, в котором мелькали растерянность и непонимание, что вызвало у Гуань Юаньфэна чувство жалости.

Он вдруг почувствовал себя виноватым и не смог смотреть в глаза Чжоу Юню. Его горло сжалось, и он опустил глаза: «Я обязательно спрошу твоего согласия.»

Он пообещал: «Мои ноги принадлежат тебе, только ты можешь их исследовать.»

Чжоу Юнь рассмеялся: «Ты говоришь, как будто я какой-то сумасшедший ученый.»

Гуань Юаньфэн почувствовал облегчение, странное давление исчезло, и он смотрел, как Чжоу Юнь смеется.

Возможно, это было связано с тем, что он впервые за много лет позволил себе выпить, но глаза

Чжоу Юня блестяли, его лицо покраснело от легкого опьянения, и он чувствовал себя слегка одурманенным.

Он знал, что Гуань Юаньфэн сдержит слово. В апокалипсисе обладатели способностей были на вершине иерархии. Раз он дал обещание, никто не сможет заставить его, обладателя двойных способностей ветра и электричества, участвовать в каких-либо исследованиях.

Получив обещание, он почувствовал облегчение и улыбнулся Гуань Юаньфэну с особой теплотой.

Гуань Юаньфэн, видя, как он радуется из-за таких простых слов, подумал, что этот умный человек так легко доволен.

Чжоу Юнь встал и вышел из палатки. Снаружи уже почти стемнело, снег стал меньше, и он, выпив, не чувствовал холода. Комета подбежал к нему, ласкаясь.

Чжоу Юнь погладил его по голове: «Пошли обратно.» Он повернулся к Гуань Юаньфэну и подмигнул: «Поехали, капитан Гуань, за руль.»

<http://bllate.org/book/14690/1312340>